

От рейдерства до китайских модулей. Почему малые НПЗ не спасут Россию от бензинового кризиса

Лера Черге

26 августа 2026

 Приоритетный источник в Google

Иллюстративная фотография

Вертикально интегрированные компании (ВИНК), прикрываясь госинтересами, ещё в 2010-х годах зачистили российский рынок нефтепродуктов от независимых малых предприятий. Когда выяснилось, что именно распределённые мощности могли бы защитить отрасль от уязвимости во время кризиса, власти решили закупить модульные заводы в Китае. Но если 15 лет назад частный бизнес обеспечивал рыночное разнообразие, то теперь новые мощности отдают тем же нефтяным гигантам. Редакция Кавказ.Реалий разбиралась, как корпорации изменили топливный рынок, в том числе на юге страны и Северном Кавказе, и к чему это привело на фоне непрекращающихся украинских атак.

| Бензин дешевле, но есть нюанс

Если сравнивать цены в долларах США, то бензин в России дешевле примерно в полтора раза. Однако если учесть разницу в доходах, топливо для американца доступнее, чем для россиянина примерно в четыре-шесть раз.

В 2018 году россиянин мог купить на одну месячную зарплату 840 литров бензина АИ-92, а американец – 4900 литров марки Regular, то есть в 5,8 раза больше. При этом литр бензина стоил \$0,68 в России против \$0,72 в США.

“ Сдавать продукт в трубу и не рыпаться

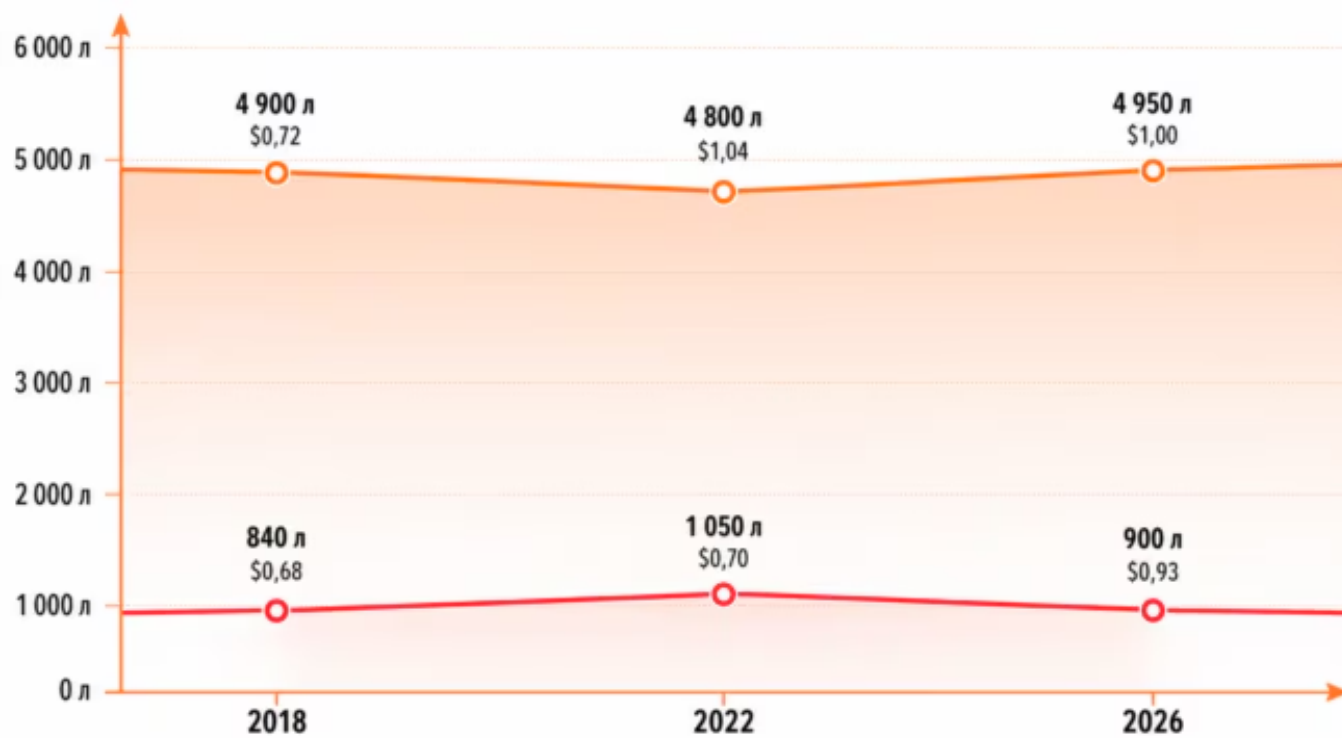
В 2022 году россиянин мог позволить себе уже 1050 литров, а американец – 4800 (топливо в США стоило \$1,04 за литр против \$0,70 в РФ). Несмотря на мировой скачок

цен на сырую нефть после начала полномасштабного вторжения России в Украину и введения санкций, бензин в США оставался доступнее примерно в 4,6 раза. Со временем американский рынок стабилизировался.

К июлю 2026 года на фоне топливного кризиса в России и скачка цен на АЗС (до \$0,93 за литр) реальная доступность бензина для россиян снизилась до 900 литров в месяц. В США (\$1,00 за литр) этот показатель вырос до 4950 литров – то есть американский бензин стал доступнее уже в пять с половиной раз.

Розничный рынок США держится на высокой конкуренции между тысячами независимых операторов АЗС, переработчиков и региональных дистрибьюторов. Порядка 75-80% нефтеперерабатывающих мощностей в стране принадлежат частным компаниям, и лишь 20-25% приходится на вертикально интегрированные корпорации. В 2000-х годах гиганты бизнеса – такие как ExxonMobil, Chevron, Valero и Shell – распродали свои заправки частным операторам. Поэтому даже если на АЗС висит вывеска известного бренда, станция, скорее всего, принадлежит независимому бизнесу, работающему по франшизе.

Российский же топливный рынок жестко монополизирован: ВИНК полностью контролируют весь цикл – от скважины и переработки до пистолета на заправке.

Доступность топлива: сколько литров бензина (АИ-92 в РФ и Regular в США) можно было купить на одну медианную месячную зарплату в 2018, 2022 и 2026 годах.

В 2000-2010-х годах главными конкурентами мини-НПЗ были именно вертикально интегрированные нефтяные компании. Среди них выделялись государственные гиганты – "Роснефть", поглотившая в 2004 году активы ЮКОСа, и "Газпром нефть", выкупленная "Газпромом" у Романа Абрамовича в 2005-м. За счёт национализации нефтяного сектора ВВП России вырос с \$200 млрд в 1999 году почти до \$1 трлн к 2006-му. Ведущими частными игроками оставались "Лукойл" и ТНК-ВР. По данным Федеральной антимонопольной службы (ФАС) за 2008 год, эта четверка контролировала 72,38% оптового рынка бензина.

Выгодоприобретатель от "Роснефти" – Игорь Сечин. Доходы от "Газпром нефти" через компанию "Сибур" получали Леонид Михельсон и Геннадий Тимченко. Совладельцами "Лукойла" были Вагит Алекперов и Леонид Федун. ТНК-ВР на 50% принадлежала консорциуму Alfa-Access-Renova (AAR), бенефициарами которого были Михаил Фридман, Герман Хан, Алексей Кузьмичев, Виктор Вексельберг и Леонард Блаватник. Крупные перерабатывающие активы активно перераспределялись: так, в июне 2010 года компания "Нефтегазиндустрия" купила Афипский НПЗ у Олега Дерипаски, бенефициаром оказался Владимир Коган.

Редакция поговорила с Кириллом Лятсом – инженером, предпринимателем, бывшим гендиректором ГК "Метапроцесс" и "СПГ Горская", а ныне руководителем испанской компании в сфере водородной энергетики Coolergy. По его словам, в России изначально был выбран курс на создание вертикально интегрированных компаний, а отдельные предприятия не имели значительных перспектив.

"Кто сейчас помнит компанию "Сиданко"? Или "Северную нефть"? При существующих принципах взаимодействия власти и капитала все нефтегазовые активы постепенно концентрировались в назначенных руках, – говорит эксперт. – Малые предприятия пытались объединяться и создали собственную ассоциацию – её возглавляла Елена Корзун, а финансировала Иркутская нефтяная компания, крупнейшая из них. Однако их роль оставалась очень незначительной, влияние на инфраструктурные проекты – практически ничтожным, а консолидировать их было невозможно. Поэтому "самовары" сохранялись только там, где Ростехнадзор предпочитал не появляться – в Чечне и Ингушетии. Остальные производители предпочитали сдавать продукт в трубу и не рыпаться".

**“ Уважения к людям
никакого, мы для них
мусор**

В 2010 году президент "Газпром нефти" Александр Дюков заявил, что из 196 российских мини-НПЗ в эксплуатацию официально введены только 80, а остальные 116 работают без регистрации и

сертификации. Тогдашний президент Дмитрий Медведев поручил проверить предприятия, установив их владельцев и законность деятельности.

Координировать проверки поручили руководящему "Роснефтью" вице-премьеру Игорю Сечину. По итогам первых же проверок Ростехнадзор остановил работу 80 мини-НПЗ, позже волна закрытий продолжилась.

В тот период Ростехнадзор возглавлял Николай Кутьин, одновременно руководивший работой по исполнению президентских поручений в отношении малых НПЗ. Непосредственным исполнителем стала Светлана Радионова, возглавлявшая Управление обеспечения организационно-контрольной и лицензионно-разрешительной деятельности. В том же 2010 году она стала заместителем главы ведомства – сначала Кутьина, а затем Алексея Алёшина. Радионову считают ставленницей Сечина: на протяжении всей карьеры она продвигала интересы "Роснефти", благодаря чему корпорации из года в год удавалось избегать ответственности за ущерб окружающей среде.

Пользуясь тем, что Ростехнадзор лицензирует деятельность НПЗ, Радионова и её покровители превратили экспертизу промышленной безопасности по всей России в доходную бизнес-империю. Начать решили с зачистки рынка от частных переработчиков. При Радионовой ведомство проверило более двух с половиной тысяч мини-НПЗ – работу 98% из них приостановили, заявив о нарушениях. Остальные 2% предприятий смогли "откупиться": возобновление производства обходилось владельцам в сумму от 50 до 250 млн рублей. В общей сложности чистка мини-НПЗ принесла Радионовой и её соратникам не менее 50 млрд.

Для сравнения: в том же 2010 году Ростехнадзор инспектировал восемь крупных НПЗ "Лукойла" и выявил там 642 нарушения, однако нефтяной гигант мог позволить себе масштабную модернизацию, в отличие от малого бизнеса.

| Меньше – не значит хуже

Мини-НПЗ могли бы производить полуфабрикаты и сырьё для крупных заводов, а те – концентрироваться на вторичной переработке и выпуске качественного бензина, заявил редакции на условиях анонимности эксперт нефтяной отрасли.

Он указывает, что юридическая возможность открывать малые предприятия сохранялась всегда, однако Ростехнадзор стал жёстко применять к ним нормы промбезопасности, правила ввода объектов в эксплуатацию и порядок лицензирования взрывопожароопасных производств.

Позже, в декабре 2012 года, вступил в силу техрегламент Таможенного союза с новыми требованиями к качеству нефтепродуктов, усложнивший сбыт топлива с установок с ограниченной глубиной переработки. А в июле 2013 года власти ввели новую классификацию опасных производственных объектов.

Сами по себе эти нормы не были чрезмерно суровыми по международным меркам. Проблема заключалась в том, что еще до этого Ростехнадзор одномоментно обрушил их на существовавший полулегально сектор. В других странах, где малые заводы работают наряду с крупными, законодательство обычно заранее учитывает специфику экономики небольших предприятий.

В США к категории мини-НПЗ относятся заводы мощностью до 75 тысяч баррелей в сутки. Такие предприятия частично освобождаются от выполнения жестких экологических стандартов. В 2025 году Агентство по охране окружающей среды США (EPA) рассмотрело сотни заявок от подобных НПЗ и предоставило им регуляторные послабления. Стандарты безопасности и качества топлива при этом никто не отменяет, но американское законодательство содержит чёткий механизм поддержки малых игроков. В российской же кампании 2010 года никаких льготных механизмов для мини-НПЗ предусмотрено не было.

В Китае независимые НПЗ десятилетиями занимали значительную долю рынка, хотя по мощности многие из них превосходят классические мини-заводы. Кроме того, в КНР распространены модульные малые предприятия производительностью около 10 тонн в сутки – именно их сейчас планирует закупить Россия. К 2024 году независимые заводы обеспечивали около четверти всей китайской нефтепереработки, однако сегодня Пекин также вытесняет их с рынка, ограничивая импортные квоты на сырьё и ужесточая налоговый режим.

Нефтеперерабатывающий завод в Китае

| Цель – размазать завод

В 2008 году МВД заявило, что некий "подпольный НПЗ" с лета 2007 года перерабатывал нефть, похищенную через врезку в трубопровод. Название предприятия и имена его владельцев тогда не разглашали. Проблема с хищениями действительно существовала – например, через врезку Каменского НПЗ в Ростовской области в трубу завода оборонно-промышленного комплекса "Каменскволокно". В итоге НПЗ разорили и обанкротили.

При переделе собственности на предприятие выехал ОМОН со спецназом, а на самом заводе была охрана из ветеранов чеченских войн, рассказывает на условиях анонимности эксперт нефтяной отрасли. При этом, отмечает он, тот же "Лукойл" сам продавал мини-НПЗ "ворованную" нефть через врезки, а полученный на них бензин реализовывал под собственным брендом.

Однако через некоторое время завод восстановил работу. По данным источника, юрлицо Каменского НПЗ (ЗАО "РИКО") создавалось на деньги основателя и "Газпрома" Виктора Черномырдина.

В 2009 году в регионе начались новые проверки, но местных сотрудников к ним почти не допускали. "Цеплялись к мелочам, привлекали ФСБ, входили на предприятие как на вражескую территорию – цель была размазать завод, –

вспоминает собеседник Кавказ.Реалий. – Вызывали инспекторов из Уфы и Самары, чтобы исключить местную заинтересованность. Приехала и сама Светлана Радионова с помощниками Светланой Жулиной и Валентином Козельским".

Поводы для придирок действительно находились: у небольших предприятий не хватало средств, чтобы привести объекты в соответствие с правилами даже 2003 года. Однако закрыть завод можно было только через суд и лишь за грубые нарушения. Поэтому инспекторы выдавали предписания по незначительным поводам и давали на их устранение 90 суток – срок, за который модернизировать пусть небольшой завод при ограниченном бюджете физически невозможно.

“ У нас перерабатывают нефтяные отходы и остатки

Владельцы не успевали справляться. Тогда их штрафовали на суммы до полутора миллионов рублей и отстраняли на срок до трёх лет.

Новошахтинский завод нефтепродуктов мощностью 2,5 млн тонн ввели в эксплуатацию в 2009 году. Его построили на кредитные средства тогдашний губернатор Ростовской области Владимир Чуб и основатель агрохолдинга "Юг Руси" Сергей Кислов. Хотя предприятие относилось к средним, а не к мини-заводам, оно оставалось независимым и не входило в структуру ВИНК. По словам нашего источника, команда Радионовой из Ростехнадзора пыталась закрыть завод буквально со дня основания.

В феврале 2010 года ведомство **заявило** о полусотне нарушений и аннулировало лицензию предприятия. Конфликт вышел на уровень вице-премьера Игоря Сечина и министра природных ресурсов Юрия Трутнева. В июле того же года Ростехнадзор отступил и признал лицензию действующей – Новошахтинский НЗНП **возобновил** работу. В 2012 году завод получил новую порцию предписаний, но руководство вновь сумело устранить замечания.

В феврале 2014 года, когда завод работал на полную мощность, а все резервуары были запечатаны под завязку, Радионова вопреки правилам безопасности остановила его на полном ходу. Поводом стал тупиковый участок трубопровода, где скопившаяся вода замёрзла и выдавила сальник, вызвав небольшую утечку.

"Радионова приезжала с Жулиной, была зима, они в дорогах шубах. Сотрудники Ростехнадзора и руководство предприятия – мужики в форме и костюмах, вспоминает наш источник. – 2014 год, февраль, мороз, снег лежит. Приезжают эти две дамы и таскают толпу в костюмах по всей территории, а то и с предприятия на предприятие. Я приехал к ночи домой – ступни малиновые. Уважения у них к людям не было никакого, мы для них мусор, даже руководство органов и заводов".

В итоге предприятие фактически стало подарком Виктору Медведчуку, куму Владимира Путина, а деньги пошли на пророссийские проекты в Украине.

Изначально основатель агрохолдинга "Юг Руси" Сергей Кислов владел Новошахтинским НПЗ через кипрские офшоры Ventolor Investments и Teteos Global. Однако 27 февраля 2014 года, в день захвата крымского парламента, они перешли под контроль компаний Виктора Медведчука и Тараса Козака.

В дальнейшем Ventolor и Teteos получили десятки миллионов долларов дивидендов, а дизельное топливо с предприятия в Ростовской области поставлялось в аннексированный Крым. Благодаря этой нефтяной сделке Медведчук участвовал в создании и финансировании крупнейшей пророссийской партии в Украине – "Оппозиционная платформа – За жизнь".

Новошахтинский завод окончательно вышел из структуры группы "Юг Руси" в 2018 году. С декабря 2022 года доля в 93% принадлежит созданному в Москве акционерному обществу "Юг Энерго". В 2025 году выручка предприятия составила 97,9 млрд рублей, хотя из-за многочисленных атак украинских беспилотников предприятие завершило год с убытком в 6,5 млрд рублей. По состоянию на июль 2026 года завод продолжает работать и проходит модернизацию.

| Военная экономика всё это сожрёт

Закупку модульных НПЗ в Китае собеседник редакции считает утопией. По его словам, в России и так достаточно мини-заводов, причём далеко не все они остались с 1990-х годов: некоторые построили уже в последнее десятилетие в Чечне и Дагестане, но их не вводят в эксплуатацию. При этом строительство только трёх таких объектов на Северном Кавказе обошлось почти в 17 млрд рублей.

В зависимости от исходного сырья, на выходе мини-НПЗ получают три продукта: около 30% прямогонного бензина, до 40% мазута и около 30% дизельной фракции.

Прямогонный бензин служат сырьем для производства высокооктанового топлива, пластмасс и продукции нефтехимии. Власти РФ уже разрешили использовать бензин низких классов, чтобы частично компенсировать дефицит на рынке. Для получения топлива более высоких экологических классов требуется глубокая очистка от серы, что доступно в основном крупным предприятиям. Но малые НПЗ тоже способны снижать содержание серы и выдавать Евро-2 или Евро-3.

**“ УАЗ не сможет в
одночасье обеспечить всех**

В России вполне достаточно мини-заводов для первичной переработки, уверен эксперт нефтяной отрасли. По его мнению,

"буханками"

прямогонный бензин выгодно производить именно на небольших НПЗ, а топливо класса Евро-5 – доводить на крупных

предприятиях. К примеру, "Сибур" закупает прямогон у малых заводов для дальнейшей переработки в нефтехимию на своих мощностях, благодаря чему поставщики получают право на возвратный налог.

"Любой собственник НПЗ стремится выходить на рынок с качественной продукцией, – продолжает собеседник. – Но у нас, в связи с тем, что они буквально борются за выживание, – перерабатывают нефтяные отходы и остатки".

Модернизацию под вторичную переработку пытался реализовать бизнесмен Дмитрий Мазуров – владелец Антипинского НПЗ (изначально – Тюменский НПЗ), близкий к "путинской элите". На открытии предприятия присутствовала вся высшая администрация Тюменской области. Однако, несмотря на связи, Мазуров в итоге оказался за решёткой: в 2019 году его арестовали по обвинению в мошенничестве и хищениях, а в 2023 году приговорили к 10 годам колонии.

Очередь на заправке в России

В июле 2026 года в результате атаки БПЛА на Антипинском НПЗ начался пожар – горела та самая установка глубокой переработки, благодаря которой завод производил дизельное топливо стандарта Евро-5.

"Миник (мини-НПЗ) стоит меньше, чем ракета, которая в него прилетит и уничтожит полностью", – отмечает собеседник Кавказ.Реалии.

По его словам, сейчас силовики и монополии возобновили давление на оставшиеся малые нефтеперерабатывающие предприятия, пытаются отобрать их и поставить своё руководство. Однако ни передача существующих мини-НПЗ под контроль ВИНК, ни установка модульных китайских заводов не сделают бензин доступнее для покупателя – топливо только подорожает, считает эксперт.

Кирилл Лятс скептически оценивает способность малых заводов спасти систему от кризиса. По его словам, такие предприятия смогут выдавать лишь низкосортный "первач", подходящий для грузовиков, тракторов или расконсервированных мазутных генераторов, но не для современной техники.

"Импортные автомобили с электронным впрыском и каталитическими фильтрами долго на таком топливе не протянут. Военная экономика всё это, конечно, сожрёт. Но УАЗ не сможет в одночасье обеспечить всех "буханками". А других легковых автомобилей, способных работать на говнобензине, насколько мне известно, сейчас никто не производит. Можно ли быстро решить проблему оснащения месторождений мини-заводами? Теоретически – да. Но минимум год уйдёт на закупку, поставку и наладку китайской техники. Если же пытаться производить собственное оборудование, потребуется не менее двух лет. Поэтому проще и надёжнее перевести легковой транспорт на электричество, а грузовой оставить на первичном бензине и жуткой солярке. Уверен, что и тепловозы с коломенскими двигателями вполне способны такое топливо потреблять. Заодно и у ремонтных депо работы прибавится", – заключил собеседник.

- 26 августа в Нижегородской области после атаки БПЛА загорелся завод "Лукойла" – четвертый по величине НПЗ и второй по производству бензина в России. В стране между тем началась вторая за лето волна топливного кризиса. После короткой передышки в конце июля ограничения на продажу бензина вернулись как минимум в десять регионов, а затем – в Москву и Подмоскowie. Власти запрещают экспорт топлива, разрешают продавать бензин более низких экологических классов и впервые за долгие годы ввозят крупные партии из-за рубежа. Но новые удары снова меняют баланс.
- В июле на совещании с правительством президент Владимир Путин поддержал идею создания сети мини-НПЗ. Аналитик нефтегазового рынка Борис Аронштейн считает, что такие заводы способны удовлетворять только ограниченный спрос и выпускать в основном мазут, кокс и битум, а производить качественный бензин не могут.

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

